

Мария Малухина

Это тебе

Мария Анатольевна Малухина

Это тебе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29600600

SelfPub; 2018

Аннотация

В недалеком будущем терминальный больной Никита доживает последние дни в раковом отделении больницы. Никитина внучка Люсик сделала деду подарок – запись одного воспоминания с помощью популярной технологии Best Memories. Настало время воспользоваться подарком, и перед Никитой стоит непростой выбор – оставить внучку в неведении или раскрыть большой семейный секрет.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

За окном парили в прохладном сентябрьском воздухе три наливных красных яблока. Никита думал, что он – как та девушка с плющом у О’Генри, – облетит последний лист, и до свидания. Правда, девушка-то покрепче была, а вот его до последнего яблока могло и не хватить.

Дверь открылась, кто-то зашел, зашелестел бахилами, завожился в маленьком тамбуре палаты. Это точно не Маша – медсестра обычно влетает кометой, не шаркает и не шуршит, меняет капельницы, промывает катетеры, рассказывает больничные анекдоты и уносится, стремительная, рыжая – комета же. Красивая. Веселая. У него таких никогда не было.

И не Люсик. Люсик после вчерашнего, когда он так орал, так орал во всю силу своего умирающего горла, что захрипел, зашипел и испугал бедную девочку окончательно, Люсик тут уже не появится. Но ее можно понять. Сам виноват, старый дурак.

В тамбуре опять тихо зашуршали.

– Входите, – просипел Никита и по привычке дернул голову влево, туда, откуда стоило ждать незнакомца. Тело мгновенно отозвалось болью. Нечего тут. Хорошо еще, что яблоки попадают в обзор – а то смотрел бы днями и ночами в потолок.

Посетитель вошел, но почему-то встал у самой двери, так, что Никите не было видно.

– Подойдите, пожалуйста, поближе. Мне вас не видно, а

повернуться к вам самому, к сожалению, не выйдет.

В кадр – теперь всё, что он видит – один заключительный статичный кадр, – робко вошла девушка лет двадцати в узнаваемом зеленом пиджачке с маленьким изображением глаза, вышитым на левом лацкане.

– Всевидящее Око. Иллюминаты хреновы. Ну как так можно – масонский глаз, никакого чувства стиля, лучше бы, чесслово, мне логотип заказали, я бы им дешевле сделала! – помнится, возмущалась Люсик пару лет назад, когда контора только начинала свой великий путь к титулу самого успешного стартапа последних лет.

Тогда он еще этим всем интересовался. Читал новости. Дискутировал с Люсиком, молодился.

– Уважаемый Никита Владимирович, – краснея начала девушка.

– Никита. Давайте без отчества. Не люблю по отчеству.

– Уважаемый Никита, – начала опять девушка, но отход от стандартного протокола сбил ее с толку, и она неловко замолчала.

– Вы не тушуйтесь, извините, что я вас запутал.

– Нет, что вы, это вы извините, вы понимаете, вы у меня первый памят... ой... клиент, извините. Извините еще раз, – барышня совсем застеснялась, и перешла на шепот.

Вот уж действительно, велик и могуч родной язык. Серьезное американское «memory donor»¹ наши тут же окре-

¹ «донор памяти»

стили «памятником». Оно, пожалуй, даже лучше подходило к сути явления. Рядовым сотрудникам, конечно, это слово употреблять запрещалось – в российской франшизе действовали вежливые американские правила, – но для рядового потребителя это было самое нормальное определение.

– Не волнуйтесь. Поверьте, в моем возрасте приятно быть хоть у кого-то первым – просипел Никита и тут же пожалел о двусмысленности высказывания. Пошловато вышло. Хотя, действительно, в его возрасте, а тем более в его положении говорить можно было вообще все, что угодно. Самоцензура отменялась.

Девушка, похоже, не обратила на его фразочку никакого внимания, и, собравшись, затараторила свой стандартный скрипт.

– Уважаемый Никита. Компания Best Memories², согласно подписанному вами договору номер 9876543-L, готова предоставить вам нашу уникальную услугу – новейшую технологию записи ...

– Не беспокойтесь, я в курсе. Не надо пересказывать буклет – перебил ее Никита. – Я пару лет назад очень интересовался развитием вашей технологии, следил, все знаю.

Год назад Люсик, зная его интерес и помня их увлекательные воскресные споры, подарила ему сертификат Best Memories на день рождения. Он долго махал руками, возмущался – знал, какое это дорогое удовольствие, больше, чем

² «Лучшие Воспоминания»

ее месячная зарплата, но она была непреклонна – любимому деду лучший подарок. Девочка.

– Я все равно обязана провести краткий инструктаж, прежде, чем оставить вам шлем.

– Вот инструктаж проведите. Тут я не возражаю – мало ли, не ту кнопку нажму, запорю свой единственный шанс.

– А у нас никаких кнопок – заулыбалась девушка, – когнитивный интерфейс...

Когда счастливая – потому, что он поставил ей в приложении высший бал за сервис, на это и на разблокировку шлема отпечатком пальца, его загибающейся моторики еще хватало – девушка выпорхнула из палаты, он прислонил палец к датчику вызова медсестры, и через пару минут в палату вихрем влетела рыжая Маша.

– Ты как себя чувствуешь? – они давно перешли на «ты». «Вы», отчества, титулы – это было не про Никиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.